

О.И. Семькина

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ законодательных и теоретических подходов к прогнозированию развития уголовного законодательства в целом, и об ответственности за преступления экономической направленности, в частности. Посредством применения методов ретроспективного анализа, экстраполяции и компаративистского исследования автор выдвигает варианты прогнозов в сфере модернизации российского уголовного законодательства об ответственности за такие преступления экономической направленности как манипуляция с бюджетными средствами, предложение и обещание взятки. Кроме того, в статье обосновывается «спиралевидная» для уголовного законодательства России тенденция «возрождения» норм об ответственности за посредничество во взяточничестве, а равно институтов предложения и обещания взятки и уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовный кодекс, преступления экономической направленности, прогнозирование, методология, посредничество во взяточничестве, предложение взятки, обещание взятки, ответственность юридических лиц.

В настоящее время стимулирование научного прогнозирования в целях получения и использования информации о перспективах развития норм уголовного законодательства можно признать одной из тенденций совершенствования уголовной политики. Прогнозирование включает деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности Российской Федерации, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований¹.

В концептуальном плане в России и некоторых странах ближнего зарубежья стабильность и эффективность развития уголовного законодательства связывается с криминологическим прогнозированием, в том числе, базирующемся на анализе динамических показателей преступности². Так, в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 (подп. «а», «в» п. 29)³ в качестве механизмов реализации Концепции указывается формирование государственной системы мониторинга состояния общественной безопасности, предусматри-

вающей составление краткосрочных и долгосрочных прогнозов развития криминогенной ситуации, разработку и использование профилактических мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений. Эти механизмы актуализируются в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.⁴, в которой главными стратегическими рисками и угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу признаются сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений (п. 55), а эффективной мерой противодействия угрозам экономической безопасности – формирование системы научного прогнозирования (п. 61). В Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г. № 492 (пп. 20, 23, 29)⁵ прогнозные исследования и криминологическое моделирование уголовного законодательства называются в качестве важнейшей задачи по информационному и научно-методическому обеспечению эффективности уголовно-правовой политики, стабильности ее реализации и доктринальному обоснованию перспектив ее модернизации. Согласно Конституционному закону Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ «О норматив-

¹ См.: п. 5 ст. 3 Федерального закона РФ 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6 (часть I). Ст. 3378.

² Семькина О.И. Тенденции уголовной политики государств – участников СНГ в сфере совершенствования законодательства // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2 (10). С. 18–29.

³ Президент России [Сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>

⁴ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. 1 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

⁵ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г. № 492 «Об утверждении Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан» // Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Сайт]. URL: <http://www.mmk.tj/ru/Government-programs/concept/jinoyat>

ных правовых актах» (ст. 48 п. 48.3.3)⁶ в обоснование необходимости принятия нормативного правового акта в обязательном порядке вносится информация о прогнозировании предполагаемых результатов его принятия.

Как видно, на законодательном уровне констатируется, что эффективность уголовного законодательства в сфере обеспечения общественной безопасности и правопорядка не исчерпывается простым теоретическим анализом норм об ответственности за те или иные преступные посяательства и выявлением, на этой основе, пробелов в криминализации конкретных общественных отношений. Здесь, «футорогия как наследие прошлых веков приобретает новый потенциал»⁷. Эффективность уголовного законодательства должна оцениваться посредством мониторинговых исследований криминологического характера и перспективных прогнозов о результативности процессов криминализации и декриминализации. Как аргументированно подчеркивает Т.Я. Хабриева, «комплекс тех мероприятий, которые проводятся с использованием законодательного инструментария целесообразно осуществлять последовательно, с периодическим «замером» эффективности результатов в процессе государственно-экспертного, научного, общественного и иных форм контроля и своевременным корректированием установленных правил управленческой деятельности. В связи с этим особую актуальность приобретает дальнейшее развитие методов юридического прогнозирования»⁸.

Прогноз уголовного законодательства представляет собой систему научно-обоснованных представлений о внутренних и внешних условиях, влияющих на развитие этой сферы правового регулирования, направлениях, рисках и ожидаемых результатах его развития на краткосрочный, среднесрочный или долгосрочный период. Прежде всего, прогноз уголовного законодательства должен опираться на следующие критерии: вероятностные варианты развития прогнозируемой отрасли права; репрезентативный эмпирический анализ статистической информации, независимых экспертных оценок и общественного мнения; мониторинг доктринальных разработок и правоприменительной деятельности в части выявления позитивного и негативного опыта действующих уголовно-правовых норм; политические, экономические, социальные изменения в правовом регулировании с учетом ретроспективного

анализа генезиса уголовно-правовых норм, современных реалий развития общества, рекомендаций международных правовых стандартов и зарубежного опыта; результаты проверки на коррупциогенность. Столь значительное количество критериев обуславливает многовариантный характер прогнозирования, что дает законодателю альтернативную возможность учесть прогностические разработки либо прибегнуть к иным способам уголовно-правовой охраны общественных отношений⁹.

Методологическая основа прогнозирования развития законодательства достаточно детально разработана в отечественной юридической науке и в своем универсальном подходе включает совокупность фактографических (ретроспективный анализ развития законодательства, мониторинг современных доктринальных исследований, нормативных предписаний, практики правоприменения и пр.), экстраполяционных (трансформационных взаимосвязей прошлого и настоящего)¹⁰, статистических (централизованной и децентрализованной сводки и группировки данных, математического моделирования прогнозируемого явления, построение графиков, схем, диаграмм, картограмм и др.)¹¹, компаративистских (мировых и страновых тенденций), экспертных (интервьюирование, анкетирование, «мозговой штурм», экспертное заключение, метод «Делфи»)¹², географических (территориальной криминальной «пораженности» прогнозируемых объектов) приемов и способов обработки количественной и качественной информации о прогнозируемом объекте.

Лишний раз отметим, что Концепция общественной безопасности в Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 и Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. от 12 мая 2009 г. № 537 акцентирует внимание на негативной

⁹ Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 3–14.

¹⁰ Там же.

¹¹ Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / В.И. Лафитский, В.П. Емельянцева, О.И. Семькина и др.; рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Статут, 2015. С. 65–73.

¹² Тихомиров Ю.А., Черногор Н.Н., Цирин А.М., Плюгина И.В., Егорова Н.Е., Дворникова О.А. Юридическое прогнозирование: понятие и особенности // Правовые проблемы научного прогресса: Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов (Москва, 28–30 мая 2009 г.) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. С. 377–387.

⁶ Законодательство стран СНГ [Сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085

⁷ Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.

⁸ Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.

тенденции к сохранению уровня криминализации хозяйственно-финансовых отношений, которые являются одним из видовых объектов преступлений экономической направленности. Однако результаты использования *метода ретроспективного анализа* развития отечественного уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности высвечивают закономерный вопрос: приведет ли сокращение динамики криминализации данной категории деяний к неизбежному повышению эффективности уголовного законодательства в сфере защиты хозяйственно-финансовых отношений, тем более, приблизит снижение в них коррупционного фактора? Исторический опыт установления уголовной ответственности за преступления экономической направленности дает неоднозначный ответ на этот вопрос. Как известно, усиленные репрессивные начала в уголовно-правовой охране экономической системы не приводили к исключительно положительным результатам – если уровень преступлений экономической направленности и снижался, то достаточно медленными темпами, одновременно появлялись новые способы посягательств на хозяйственно-финансовую сферу и увеличивались масштабы латентности этих деяний. Но и чрезмерная либерализация уголовно-правовых норм от ответственности за преступления экономической направленности, прежде всего, их санкций, приводила к расширенной дискреции правоприменительных органов – «мягкие» уголовно-правовые меры применялись даже за совершение тех преступлений, степень общественной опасности которых не «подчинялась» критериям такой гуманности. Этот вывод подкрепляет *мониторинг доктринальных разработок и эмпирический анализ статистических данных* за период 1874–2012 гг.¹³

Обращаясь к совокупным результатам применения *метода ретроспективного анализа* и *метода экстраполяции*, можно обозначить некоторые «спиральные» закономерности развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности. В начале 2011 г.¹⁴, спустя 15 лет после принятия УК РФ 1996 г., была «возрождена» жизнь уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 290¹). Однако применительно к генезису развития от-

ечественного уголовного законодательства в сфере борьбы с должностными преступлениями экономической направленности, криминализация посредничества во взяточничестве не являлась новеллой. Уголовная ответственность за данное деяние регламентировалась как в дореволюционном уголовном законодательстве (ст. 38 Судебника 1497 г., ст. 32 Судебника 1550 г., ст. 380 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), так и предусматривалась в советский период (ст. 1 Декрета СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», ст. 3 Декрета СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством», ст. 114 УК РСФСР 1922 г., ст. 118 УК РСФСР 1926 г.). Небезынтересно отметить, что из УК РСФСР 1960 г. законодатель исключил известные прежде уголовному законодательству на протяжении более 5 веков нормы, предусматривающие ответственность за посредничество во взяточничестве. Ответственность за посредничество во взяточничестве (ст. 174¹) была возвращена в отечественное уголовное законодательство Законом РСФСР от 25 июля 1962 года¹⁵.

Методы *ретроспективного анализа*, *экстраполяции* и *компаративистского исследования* позволяют «высветить» такое прогнозируемое явление в развитии уголовно-правовых мер противодействия преступлениям экономической направленности, как посылка к конструированию института уголовной ответственности юридических лиц. Следует признать, что возможность введения в России института уголовной ответственности юридических лиц обуславливается не только в контексте рекомендаций международных правовых стандартов¹⁶ и странового подхода к опыту зарубежных государств¹⁷, но и исторической

¹⁵ Закон РСФСР от 25 июля 1962 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. ст. 449.

¹⁶ См., напр.: Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. (ст. 1) // СЗ РФ. 2012. № 17. ст. 1899; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (ст. 8) // СЗ РФ. 2004. № 40. ст. 3882; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ст. ст. 15, 16) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54; Joint First and Second Evaluation Rounds. Evaluation Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 40th Plenary Meeting (Strasbourg, 1 – 5 December 2008) // // Group of States Against Corruption [сайт]. URL: <http://www.coe.int/greco>; Compliance Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 49th Plenary Meeting (Strasbourg, 29 November – 3 December 2010) // Group of States Against Corruption [сайт]. URL: <http://www.coe.int/greco>

¹⁷ См., напр.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). – М., 2013; Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое

¹³ Подробнее см.: Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства / отв. ред. доктор юридических наук А.В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2013.

¹⁴ Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Рос. газ. 2011. 6 мая. № 97.

обусловленностью российского уголовного законодательства¹⁸. В России уголовные санкции применялись к юридическим лицам (при условии адаптации понятия юридического лица к современной интерпретации) с XIX в. и сохранялись вплоть до первой трети XX в.¹⁹ Кроме того, прогнозирование внедрения института уголовной ответственности юридических лиц в современное российское уголовное законодатель-

ство поддерживается на законодательном уровне²⁰ и в научной среде²¹.

Применение тех же методов *ретроспективного анализа, экстраполяции и компаративистского исследования* приводят к прогнозированию развития норм еще об одном виде посягательств экономической направленности. Речь идет о тенденциях криминализации в отечественном уголовном законодательстве предложения и обещания взятки. В свете международных правовых рекомендаций²² о приведении в соответствие национального уголовного законодательства о преступлениях коррупционной направленности, внимание отечественного законодателя обратилось, прежде всего, к совершенствованию «стержневых» деяний этой категории посягательств – подкупу и злоупотреблениям влиянием. Как справедливо отмечает Э.Л. Сидоренко, конвенционные рекомендации о криминализации предложения и обещания взятки ставят перед отечественными политиками вопрос о стадии²³ и риске²⁴ готовности

исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Меньших и др.; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014; Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 99–106; Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 327–338.

¹⁸ См., напр.: Лафитский В.И., Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса «pro et contra» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 5. С. 867–875; Семькина О.И. Правосудие по уголовным делам о преступлениях против имущества и доходов казны по Уставу уголовного судопроизводства // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2. С. 245–250; Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства / отв. ред. доктор юридических наук А.В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 363–364; Семькина О.И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. С. 105–106.

¹⁹ См., напр.: ст. ст. 60–62 Соборного Уложения 1649 г.; ст. ст. 511–515, 528–530, 985 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; п. 3 ст. 1 Декрета СНК РСФСР от 28 октября 1917 г. «О печати»; ст. ст. 2, 8, 9 Постановления Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О революционном трибунале печати»; ст. ст. 2, 8 Декрета СНК РСФСР от 28 января 1918 г. «О революционном трибунале печати»; ст. 8 Постановления Совета рабочей и крестьянской обороны РСФСР от 3 июня 1919 г. «О мерах по искоренению дезертирства»; ст. 2 9 февраля 1922 г. «Об ответственности за уничтожение и порчу геодезических знаков»; примечание к ст. 1, ст. 2 Постановления Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата труда РСФСР от 29 октября 1923 г. «Об определении понятия «нанимателя», как лица ответственного за исполнение законов о применении наемного труда в порядке статей 132, 133, 134 и 156 Уголовного кодекса»; ст. 3 Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 сентября 1926 г. «О дополнительных мероприятиях, обеспечивающих усиленную ответственность учреждений, предприятий и лиц за производство расходов, не соответствующих назначениям, предусмотренным бюджетом»; ст. 5 Постановления СНК РСФСР от 27 марта 1929 г. «О мерах борьбы с лжекооперативами».

²⁰ Проект Федерального Закона РФ № № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // Государственная Дума [Сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=750443-6&02>

²¹ См., напр.: Долгова А. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 61–63; Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429–433.

²² Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. (ст. 1); Конвенция ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (ст. ст. 2, 3, 8, 12); Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (ст. 8); Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ст. ст. 15, 16).

²³ Сидоренко Э.Л. К вопросу о криминализации обещания и предложения взятки в российском уголовном законодательстве // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексеева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 125–129.

²⁴ Сидоренко Э.Л. Перспективы и риски реализации антикоррупционных стандартов ОЭСР в уголовном законодательстве России // Риск в сфере публичного права: коллективная монография / под науч. ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве РФ. – М.: ОТ и До, 2014. С. 278–292.

России в части пересмотра национальной стратегии противодействия коррупции в пользу международных антикоррупционных стандартов. В свою очередь стадия готовности России к криминализации предложения и обещания взятки подтверждается методологическими основами проведенного исследования²⁵, детерминируется исторической обусловленностью и подкрепляется некогда существовавшими законодательными положениями²⁶ и теоретическими разработками²⁷. С учетом этого обстоятельства нельзя беспелляционно констатировать новаторский характер модернизации современного отечественного уголовного законодательства в этой сфере. Полагаем, что при прогнозировании криминализации в российском уголовном законодательстве предложения и обещания взятки либо злоупотребления должностными (или служебными) полномочиями необходимо осознавать комплексный характер таких изменений. Речь должна вестись не о новой редакции одной или двух норм УК РФ (например, о даче и получении взятки), а об институте уголовной ответственности за предложение и обещание определенных преимуществ, затрагивающем различные объекты уголовно-правовой охраны (преступления в сфере экономической деятельности – ст. 184; преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях – ст. ст. 201, 202, 203, 204; преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления – ст. ст. 285, 286, 290, 291; преступления против правосудия – ст. 309).

Библиографический список:

1. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 21 ноября 1997 г. (ст. 1) // СЗ РФ. 2012. № 17. ст. 1899.
2. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (ст. 8) // СЗ РФ. 2004. № 40. ст. 3882.

²⁵ Хабриева Т.Я., Федоров А.В., Каширкина А.А., Морозов А.Н., Борисов С.В., Семькина О.И., Цирин А.М. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография / под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой, профессора А.В. Федорова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. С. 227–236.

²⁶ См., напр.: ст. ст. 372–382 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.; ст. 659 Уголовного уложения 1903 г.

²⁷ См., напр.: Ширяев В.Н. Взятничество и лиходействие в связи с общим учением о должностных преступлениях: Уголовно-юридическое исследование. – Ярославль, 1916. С. 479–483, 529–530; Эстрин А.Я. Взятничество в доктрине и законодательстве // Труды кружка уголовного права при С.-Петербургском университете / С предисловием и под ред. пр.-доц. М.М. Исаева. С.-Петербург, 1913. С. 158–159, 166, 168, 170, 174–175, 180.

В заключении подчеркнем, что теоретическая и практическая значимость прогнозирования основных направлений развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности подтверждается криминологической обусловленностью, системным анализом генезиса развития отечественного уголовного законодательства, международных рекомендаций и норм зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преступления экономической направленности. Именно с учетом такой методологической составляющей можно спрогнозировать следующие тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности: криминализация преступных манипуляций с бюджетом различных уровней как одного из видов мошенничества; приведение уголовно-правовых норм в соответствие с международными антикоррупционными стандартами в части признания уголовно наказуемыми деяниями сознательного предложения и обещания коммерческого подкупа, дачи и получения взятки; установление уголовной ответственности за незаконное обогащение (незаконное богатство), выражающееся в значительном увеличении активов должностного лица, получение которых на основании собранных доказательств не могло быть осуществлено законным путем; модернизация системы «экономических санкций» за совершение преступлений экономической направленности, прежде всего, с точки зрения возможности введения «расширенной конфискации» преступных доходов и правовых механизмов его реализации; введение института уголовной ответственности юридических лиц.

3. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ст. ст. 15, 16) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54.
4. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 6 (часть I). Ст. 3378.
5. Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Рос. газ. 2011. 6 мая. № 97.
6. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 (в ред. 1 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.
7. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ от 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 // Президент России [Сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/19653>
8. Проект Федерального закона РФ № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» // Государственная Дума [Сайт]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=750443-6&02>
9. Закон РСФСР от 25 июля 1962 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1962. № 29. ст. 449.
10. Конституционный закон Азербайджанской Республики от 21 декабря 2010 г. № 21-IVKQ «О нормативных правовых актах» // Законодательство стран СНГ [Сайт]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33085
11. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г. № 492 «Об утверждении Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан» // Национальный центр законодательства при Президенте РТ [Сайт]. URL: <http://www.mmk.tj/ru/Government-programs/concept/jinoyat>
12. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование). – М., 2013.
13. Долгова А. Проблема криминологической обусловленности уголовного законодательства о коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 61–63.
14. Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2012. № 10. С. 99–106.
15. Лафитский В.И., Семькина О.И. Уголовная ответственность юридических лиц в отечественном законодательстве: к истории вопроса «pro et contra» // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 5. С. 867–875.
16. Программа международного научного мониторинга проявлений коррупции (МОНКОР) / В.И. Лафитский, В.П. Емельянцева, О.И. Семькина и др.; рук. авт. кол. Т.Я. Хабриева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Статут, 2015.
17. Радченко В.И., Иванюк О.А., Плюгина И.В., Цирин А.М., Чернобель Г.Т. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 3–14.
18. Семькина О.И. Правосудие по уголовным делам о преступлениях против имущества и доходов казны по Уставу уголовного судопроизводства // 150 лет Уставу уголовного судопроизводства: современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2. С. 245–250.
19. Семькина О.И. Современные тенденции развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности (сравнительно-правовое исследование) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 2. С. 327–338.
20. Семькина О.И. Тенденции уголовной политики государств – участников СНГ в сфере совершенствования законодательства // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2 (10). С. 18–29.
21. Семькина О.И. Уголовная ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
22. Сидоренко Э.Л. К вопросу о криминализации обещания и предложения взятки в российском уголовном законодательстве // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого Николая Сергеевича Алексева (Москва, 23 октября 2014 г.). – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 125–129.
23. Сидоренко Э.Л. Перспективы и риски реализации антикоррупционных стандартов ОЭСР в уголовном законодательстве России // Риск в сфере публичного права: коллективная монография / под науч. ред. Ю.А. Тихомирова, М.А. Лапиной; Финансовый университет при Правительстве РФ. – М.: ОТ и До, 2014. С. 278–292.
24. Тихомиров Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 5–16.
25. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски: монография. – М.: ИНФРА-М., 2015.
26. Тихомиров Ю.А., Черногор Н.Н., Цирин А.М., Плюгина И.В., Егорова Н.Е., Дворникова О.А. Юридическое прогнозирование: понятие и особенности // Правовые проблемы научного прогресса: Материалы заседаний Международной школы молодых ученых-юристов (Москва, 28–30 мая 2009 г.) / Отв. ред. В.И. Лафитский. – М.: ИД «Юриспруденция», 2010. С. 377–387.
27. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Меньших и др.; отв. ред. И.С. Власов. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014.

28. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц – прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 429-433.
29. Хабриева Т.Я. Коррупция и право: доктринальные подходы к постановке проблемы // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 5–17.
30. Хабриева Т.Я., Федоров А.В., Каширкина А.А., Морозов А.Н., Борисов С.В., Семькина О.И., Цирин А.М. Антикоррупционные стандарты Организации экономического сотрудничества и развития и их реализация в Российской Федерации: Монография / под ред. академика РАН Т.Я. Хабриевой, профессора А.В. Федорова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.
31. Ширяев В.Н. Взятничество и лиходелательство в связи с общим учением о должностных преступлениях: Уголовно-юридическое исследование. – Ярославль, 1916.
32. Шмонин А.В., Семькина О.И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства / отв. ред. доктор юридических наук А.В. Шмонин. – М.: Юрлитинформ, 2013.
33. Эстрин А.Я. Взятничество в доктрине и законодательстве // Труды кружка уголовного права при С.-Петербургском университете / С предисловием и под ред. пр.-доц. М.М. Исаева. С.-Петербург, 1913.
34. Joint First and Second Evaluation Rounds. Evaluation Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 40th Plenary Meeting (Strasbourg, 1 – 5 December 2008) // Group of States Against Corruption [сайт]. URL: <http://www.coe.int/greco>.
35. Compliance Report on the Russian Federation. Adopted by GRECO at its 49th Plenary Meeting (Strasbourg, 29 November – 3 December 2010) // Group of States Against Corruption [сайт]. URL: <http://www.coe.int/greco>

References (transliteration):

1. Golovanova N.A., Lafitskij V.I., TSirina M.A. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom i natsional'nom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). – М., 2013.
2. Dolgova A. Problema kriminologicheskoy obuslovlennosti ugolovno zakonodatel'stva o korruptsiyonnykh prestupleniyakh // Ugolovnoe pravo. 2013. № 5. S. 61–63.
3. Kubantsev S.P. O perspektive vvedeniya v Rossii instituta ugolovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits // ZHurnal rossijskogo prava. 2012. № 10. S. 99–106.
4. Lafitskij V.I., Semykina O.I. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v otechestvennom zakonodatel'stve: k istorii voprosa «pro et contra» // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2013. № 5. S. 867–875.
5. Programma mezhdunarodnogo nauchnogo monitoringa proyavlenij korruptsii (MONKOR) / V.I. Lafitskij, V.P. Emel'yantsev, O.I. Semykina i dr.; ruk. avt. kol. T.YA. KHabrieva; Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii. – М.: Statut, 2015.
6. Radchenko V.I., Ivanyuk O.A., Plyugina I.V., TSirin A.M., Chernobel' G.T. Prakticheskie aspekty prognozirovaniya zakonodatel'stva i ehffektivnosti primeneniya prognoziyuemykh norm // ZHurnal rossijskogo prava. 2008. № 8. S. 3–14.
7. Semykina O.I. Pravosudie po ugovolnym delam o prestupleniyakh protiv imushhestva i dokhodov kazny po Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva // 150 let Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva: Sb. mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2-kh ch. – М.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. CH. 2. S. 245–250.
8. Semykina O.I. Sovremennye tendentsii razvitiya ugovolnogo zakonodatel'stva o prestupleniyakh ehkonomicheskoy napravlenosti (sravnitel'no-pravovoj issledovanie) // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 2. S. 327–338.
9. Semykina O.I. Tendentsii ugovolnoj politiki gosudarstv – uchastnikov SNG v sfere sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // Biblioteka ugovolnogo prava i kriminologii. 2015. № 2 (10). S. 18–29.
10. Semykina O.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za ukryvatel'stvo prestuplenij po ugovolnomu pravu Rossii: Dis. ... kand. yurid. nauk. – М., 2003.
11. Sidorenko E.H.L. K voprosu o kriminalizatsii obeshhaniya i predlozheniya vzyatki v rossijskom ugovolnom zakonodatel'stve // Vzaimodejstvie organov gosudarstvennoj vlasti pri rassledovanii prestuplenij korruptsiionnoj napravlenosti: problemy i puti ikh resheniya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushhegosya rossijskogo uchenogo Nikolaya Sergeevicha Alekseeva (Moskva, 23 oktyabrya 2014 g.). – М.: Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii, 2014. S. 125–129.
12. Sidorenko E.H.L. Perspektivy i riski realizatsii antikorrupcionnykh standartov OEHSR v ugovolnom zakonodatel'stve Rossii // Risk v sfere publicnogo prava: kollektivnaya monografiya / pod nauch. red. YU.A. Tikhomirova, M.A. Lapinoj; Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF. – М: OT i Do, 2014. S. 278–292.
13. Tikhomirov YU.A. Prognozy i riski v pravovoj sfere // ZHurnal rossijskogo prava. 2014. № 3. S. 5–16.
14. Tikhomirov YU.A. Pravo: prognozy i riski: monografiya. – М.: INFRA-M., 2015.
15. Tikhomirov YU.A., Chernogor N.N., TSirin A.M., Plyugina I.V., Egorova N.E., Dvornikova O.A. YUridicheskoe prognozirovanie: ponyatie i osobennosti // Pravovye problemy nauchnogo progressa: Materialy zasedanij Mezhdunarodnoj shkoly molodykh uchenykh-yuristov (Moskva, 28–30 maya 2009 g.) / Otv. red. V.I. Lafitskij. – М.: ID «YUrisprudentsiya», 2010. S. 377–387.
16. Ugolovno-pravovye mery po protivodejstviyu korruptsii za rubezhom: sravnitel'no-pravovoe issledovanie / I.S. Vlasov, N.A. Golovanova, A.A. Men'shikh i dr.; otv. red. I.S. Vlasov. – М.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii, 2014.

17. Fedorov A.V. Vvedenie ugovnoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits – prognoznaya tendentsiya razvitiya rossijskoj ugovno-pravovoj politiki // ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2014. № 3. S. 429-433.
18. KHabrieva T.YA. Korrupsiya i pravo: doktrinal'nye podkhody k postanovke problemy // ZHurnal rossijskogo prava. 2012. № 6. S. 5–17.
19. KHabrieva T.YA., Fedorov A.V., Kashirina A.A., Morozov A.N., Borisov S.V., Semykina O.I., TSirin A.M. Antikorrupsionnye standarty Organizatsii ehkonomicheskogo sotrudnichestva i razvitiya i ikh realizatsiya v Rossijskoj Federatsii: Monografiya / pod red. akademika RAN T.YA. KHabrievoj, professora A.V. Fedorova. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federatsii, 2015.
20. SHiryaev V.N. Vzyatochnichestvo i likhodatel'stvo v svyazi s obshhim ucheniem o dolzhnostnykh prestupleniyakh: Ugolovno-yuridicheskoe issledovanie. – YAroslav', 1916.
21. SHmonin A.V., Semykina O.I. Prestupleniya ehkonomicheskoy napravlenosti: ponyatie i genezis ugovnogo zakonodatel'stva / otv. red. doktor yuridicheskikh nauk A.V. SHmonin. – M.: YUrlitinform, 2013.
22. EHstrin A.YA. Vzyatochnichestvo v doktrine i zakonodatel'stve // Trudy kruzhka ugovnogo prava pri S.-Peterburgskom universitete / S predisloviem i pod red. pr.-dots. M.M. Isaeva. S-Peterburg, 1913.